

*Ищенко О. В.
Ishchenko O. V.*

**КРУЖКОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАЩИХСЯ
ТОБОЛЬСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ШКОЛЫ В НАЧАЛЕ ХХ В.
В ВОСПОМИНАНИЯХ УЧАСТНИКОВ СОБЫТИЙ**

**THE CLUBS ACTIVITY OF STUDENTS
OF THE TOBOLSK AGRICULTURAL SCHOOL AT THE BEGINNING
OF THE XX CENTURY IN THE MEMOIRS OF THE PARTICIPANTS OF THE EVENTS**

В статье на основе анализа массива мемуарной литературы рассматривается кружковая деятельность учащихся Тобольской сельскохозяйственной школы в начале XX в. Установлено, что небольшой кружок в школе находился под влиянием социал-демократов и действовал в Тобольске наряду с кружками воспитанников других учебных заведений. Сравнение текстов воспоминаний позволило выявить расхождения в описаниях и оценке событий их участниками, что во многом определяется идеологическими установками, господствовавшими в период написания мемуаров.

Based on the analysis of the array of memoir literature, the article examines the club's activity of students of the Tobolsk agricultural School in the early twentieth century. It is established that a small club at the school was influenced by the Social Democrats and functioned in Tobolsk along with clubs of pupils of other educational institutions. Comparison of the texts of the memoirs revealed discrepancies in the descriptions and assessment of events by their participants, which is largely determined by the ideological attitudes that prevailed during the writing of the memoirs.

Ключевые слова: Тобольская сельскохозяйственная школа, учащиеся, социал-демократический кружок.

Keywords: Tobolsk Agricultural school, students, social democratic club.

На рубеже XIX–XX вв. в Западной Сибири заметно увеличивается количество учебных заведений, готовивших специалистов в области сельского хозяйства. Одним из них стала Тобольская низшая сельскохозяйственная школа 1-го разряда, преобразованная на основе решения губернатора края и Тобольской городской думы в 1900 г. из ремесленной школы [1, с. 208].

Школа располагалась приблизительно в 12 км от Тобольска в д. Соколовка. Согласно правилам приема, в нее могли поступить лица мужского пола, старше 14 лет, имевшие подготовку в объеме курса начальных народных училищ [5, с. 143]. Большая часть учеников, будучи выходцами из малообеспеченных крестьянских семей, содержалась полностью или частично за счет казенных средств. Однако материальное положение учащихся оставалось тяжелым, что во многом способствовало появлению протестных настроений среди учащихся, поэтому, как отмечал в своих воспоминаниях бывший воспитанник Тобольской сельскохозяйственной школы А. Д. Москвин, «Соколовская школа не стояла в стороне от бурной общественно-политической жизни» [2, д. 34, л. 62].

На страницах мемуарной литературы, сохранившейся преимущественно в фондах бывших сибирских партархивов, нередко встречается описание кружковой деятельности учащихся сельскохозяйственной школы. В то же время характер кружка учащихся, равно как и его состав, по-разному оцениваются авторами воспоминаний.

Так, в мемуарах З. И. Могилевской, кружок в сельскохозяйственной школе упоминается в ряду действовавших в Тобольске в 1912–1913 гг. культурно-просветительских кружков учащихся. Причем, по мнению автора воспоминаний, все эти кружки были марксистскими, поскольку руководили ими ссылочные социал-демократы Н. М. Немцов, В. И. Полонский, С. Цвиллинг, М. Даргольд, И. Коганицкий, Г. Назаров и др. [2, д. 33, л. 2].

По мнению известного сибирского историка М. Е. Бударина, в Тобольске накануне и в период первой мировой войны было два молодежных марксистских кружка. Первый – более известный, в который входили слушательницы фельдшерской школы, учащиеся мужской гимназии, духовной семинарии. Им руководили ссыльные большевики Н. М. Немцов и С.иМ. Цвиллинг. Второй – менее известный – в Тобольской сельскохозяйственной школе [2, д. 34, л. 22–23].

В воспоминаниях о революционной деятельности Л. З. Годисовой представлена другая версия, согласно которой в Тобольске действовал объединенный кружок, созданный летом 1914 г, когда вокруг приехавших на каникулы З. Лобкова и В. Тверитина начинает «группироваться кружок совсем еще молодых ребят: Сергея Завьялова, Георгия Халина, Ив. Сурнова и многих других, большинство вошло в этот кружок учеников Тобольской сельскохозяйственной школы и акушерско-фельдшерской» [3, ф. П-19, оп. 1, д. 182, л. 9]. Однако данный текст никак не стыкуется ни с данными З. И. Могилевской, писавшей о том, что Лобков и Тверитин были в тот период убежденными толстовцами и в состав ученических кружков социал-демократического направления не входили [4, с. 320], ни с утверждением И. В. Сурнова о том, что С. Завьялов начал кружковую работу в 1915 г.

В брошюре Е. Мельтцер «Один из многих» на основе воспоминаний участника событий Константина Наумова тоже отмечается, что в 1914 г. от созданного в Тобольске под влиянием ссыльных социал-демократов подпольного марксистского кружка учащихся акушерско-фельдшерской школы, мужской гимназии, духовной семинарии и епархиального училища толстовская молодежь во главе с Залманом Лобковым стояла в стороне, «но в горячих дискуссиях знакомилась все же с марксистским идеями, с революционными установками». При этом автор утверждает, что «марксистский кружокставил себе целью распространять толстовцев» [3, ф. П-411, оп. 1, д. 708, л. 15–16], поэтому информация о создании Лобковым и Тверитиным в 1914 г. кружка с привлечением большого количества учащейся молодежи представляется весьма сомнительной.

Не вносят ясности воспоминания и в вопрос о руководстве кружком учащихся Тобольской сельскохозяйственной школы. Например, И. Урманский, писавший о деятельности известного сибирского революционера З. Лобкова, именно ему отводил роль организатора и лидера кружка учащихся школы. По мнению автора брошюры, после пребывания в заключении по делу толстовцев, выйдя на свободу в 1915 г. З. Лобков вступил в кружок самообразования учащихся, где местные социал-демократы вели работу по изучению марксизма: «На Лобкова марксистская литература производит сильное впечатление. Он увлекается учением о социализме. ... Стремительный, горячий юноша не только аккуратно работает в кружке ..., он начинает сам организовывать кружки. Так, им организован был кружок (12 человек) учащихся в сельскохозяйственной школе» [3, ф. П-19, оп. 1, д. 177, л. 35–36].

Однако в написанных в конце 1930-х гг. воспоминаниях П. А. Лебедева есть совсем удивительное утверждение, согласно которому еще до ареста З. Лобковым вместе с несколькими молодыми людьми был организован революционный кружок, «первоначальной целью которого была пропаганда против войны, пропаганда программы СДРП/б/». Автор (*возможно, участник событий. – О. И.*) приписывает Лобкову ведущую роль в организации революционной деятельности в городе: «Эти 4–5 кружков под руководством Зямы Лобкова положили начало объединению сил для борьбы в Тобольске. Они занялись распространением прокламаций и воззваний, призывавших на борьбу с царизмом и против войны. ... В целом, работа велась по программе СДРП/б/» [3, ф. П-19, оп. 1, д. 177, л. 62]. После ареста и освобождения в 1915 г. Лобков, по словам автора воспоминаний, написанных в качестве докладной записки Тобольскому райкому ВКП/б/, еще энергичнее взялся за работу в кружке и к 1916 г. «кружок насчитывал до 40 человек вместе с приезжающими в город из сел учителями, рабочими типографии и других кустарных тобольских предприятий». При этом З. Лобков назван руководителем всех собраний и им «была организована связь с такими же кружками других городов ... Томска, Иркутска» [3, ф. П-19, оп. 1, д. 177, л. 63].

О лидирующей роли З. Лобкова в кружке писал в своих воспоминаниях и бывший ученик Тобольской сельскохозяйственной школы И. В. Сурнов. По его словам, войдя в янва-

ре 1916 г. в состав «Тобольского конспиративного социал-демократического кружка», ему и его соученикам С. Завьялову и С. Калиниченко Центральным Тобольским кружком было поручено «организовать в школе свой ученический нелегальный кружок и заняться пропагандой идей социализма среди учащихся». По утверждению автора, задача была выполнена, и в феврале 1916 г. кружок в составе названных выше организаторов и трех их соучеников (Г. Халина, Я. Анисимова и И. Рыбьякова) был создан [3, ф. П-19, оп. 1, д. 181, л. 3]. В других источниках участниками кружка в разное время также называются Тверитин, Нечаев, Я. Кистанов, Елизаров, Петроченко и др. [2, д. 34, л. 69, 103].

О деятельности кружка в сельскохозяйственной школе И. Сурнов писал следующее: «Мы (члены кружка) занимались распространением социалистической литературы ..., вели пропаганду среди своих ребят-учеников и среди солдат одной дружины, близко расположенной от школы. ... Кружок, в котором под умелым руководством З. Лобкова велась большая воспитательная работа, был для нас тем неиссякаемым источником социалистических знаний, из которого мы с жадностью черпали силы для предстоящей революционной борьбы... Уже через год, к началу Февральской революции, кружок увеличился до 12 человек» [3, ф. П-19, оп. 1, д. 181, л. 4].

Следует отметить, что И. Сурнов был единственным автором, называвшим в качестве источника кружковой деятельности в учебных заведениях Тобольска некий «Центральный социал-демократический кружок». Однако похожая информация имеется в воспоминаниях участника событий А. Москвина, утверждавшего, что кружком сельскохозяйственной школы была налажена связь с революционным кружком Тобольска, которым руководили ссыльные большевики, а сам он входил в более широкое объединение социал-демократов – большевиков в Тобольске, которым в разное время руководили ссыльные большевики Цвиллинг, Полонский, Немцов, затем З. Лобков [2, д. 34, л. 63].

Датированные началом 1980-х гг. воспоминания А. Д. Москвина представляются наиболее политизированными и, в то же время, идеологически правильными. Кружок в его мемуарах сразу же определен как «нелегальная большевистская организация Союза социалистической молодежи при бывшей Тобольской сельскохозяйственной школе» и «родина Тобольского районного комсомола». Указывая на истоки будущего ВЛКСМ, Москвин писал о том, что учащаяся молодежь сельскохозяйственной школы уже осенью 1905 г. организовала подпольный социал-демократический кружок Союза социалистической молодежи большевистского направления. По его мнению, в кружке уже тогда изучалась марксистская литература, печатались революционные прокламации, которые распространялись в окрестных деревнях, а действиями молодежи «руководили, как правило, большевистские организации» [2, д. 34, л. 63]. В 1906 г. после проведенных арестов деятельность организации стихла, но «в 1910 г. подпольная организация Союза социалистической молодежи возобновила работу и восстановила свои связи с марксистскими кружками большевиков в Тобольске, во главе которых стояли ссыльные социал-демократы» [2, д. 34, л. 62].

Вполне понятно, что никакого Союза социалистической молодежи, тем более большевистского направления, в указанный период в Тобольске существовать не могло, однако автор последовательно проводит мысль об изначально правильном направлении кружка сельскохозяйственной школы, в котором его члены изучали «Манифест Коммунистической партии», труды Ленина, «кроме того, на каждом занятии обсуждали положение трудящихся России и в других странах. Через кружок, которым руководил в Тобольске большевик-пропагандист Самуил Моисеевич Цвиллинг, попадала в Соколовку и большевистская газета «Правда» [2, д. 34, л. 63]. Деятельность кружка, по мнению автора, имела и широкое общественное звучание: «С полученными знаниями в кружке сельскохозяйственной школы соколовцы шли к крестьянам деревень Денисовки, Соколовки, Алемасовой и др.» [2, д. 34, л. 65].

При этом отсутствие документов, подтверждающих слова автора о большевистском социал-демократическом кружке, действовавшем в Тобольской сельскохозяйственной школе, Москвин объяснял тем, что материалы о деятельности Союза в 1911–1916 гг. были уничтожены в период колчаковщины и кулацко-эсеровского мятежа 1921 г., но ему удалось установить, что в 1915–1916 гг. организаторами и руководителями Союза социалистической

молодежи были преподаватель-агроном Василий Александрович Насонов и кузнец Семен Железнов – рабочий этой же школы [2, д. 34, л. 63]. Очевидная недостоверность воспоминаний А. Москвина в некоторой степени компенсируется тем, что он оказался единственным автором, кто отмечал наличие в сельскохозяйственной школе среди учащихся сторонников эсеров и меньшевиков, а также то, что часть учащихся враждебно относилась к работе членов социал-демократического кружка [2, д. 34, л. 69, 73].

В дальнейшем, согласно воспоминаниям И. В. Сурнова, в дни Февральской революции сельскохозяйственная школа «первой выступила в манифестациях против царизма» и огромная 10-тысячная манифестация в начале марта 1917 г. была организована по инициативе школьного кружка. После отречения монарха «только наш центральный кружок не спал и организовывал наскоро демонстрации по поводу свержения царизма. Силами наших товарищей колебания воинских частей были рассеяны, и они перешли на нашу сторону» [3, ф. П-19, оп. 1, д. 181, л. 4].

Главное место автор воспоминаний отводил и работе кружка сельскохозяйственной школы среди учащихся: «Силами кружка в эти дни поставлена была на ноги вся учащаяся молодежь г. Тобольска... На ученических собраниях организовывались комитеты учащихся, ставившие своей задачей реформировать на новых началах школу. Наиболее серьезным и выдержаным комитетом ... был наш школьный ученический комитет. С места в карьер был поставлен вопрос о реформировании сельскохозяйственной школы, начиная с внешней стороны и касаясь внутренней школьной жизни. Царские флаги были заменены красными революционными флагами, царские портреты сняты. Преподавателям были поставлены условия согласовать весь план учебной работы и считаться в этом отношении с мнением учащихся» [3, ф. П-19, оп. 1, д. 181, л. 4].

Таким образом, анализ воспоминаний о деятельности в начале XX в. небольшого кружка учащихся Тобольской сельскохозяйственной школы в очередной раз ставит вопрос о степени достоверности мемуарных источников. Содержание рассмотренных воспоминаний в значительной степени зависело от идеологических установок, господствовавших в период их написания, что заставляло авторов конструировать историю под требование времени. Однако преломление объективной реальности через субъективное восприятие участников событий тоже представляет интерес для исследователя.

Литература

1. Валитов А. А., Томилов И. С., Федотова Д. Ю. Образовательная среда города Тобольска в конце XIX начале XX в // Теория и практика общественного развития. 2013. № 8. С. 207–209.
2. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. 4012. Оп. 2.
3. Исторический архив Омской области (ИаОО).
4. Ищенко О. В. Биография революционера З. И. Лобкова: формирование образа героя // Революционная Сибирь: истоки, процессы, наследие // Сб. ст. Всерос. науч. конф. (г. Сургут, СурГУ, 24–25 ноября 2017 г.). Сургут : Печатный мир г. Сургут, 2017. С. 315–325.
5. Очерки истории Тюменской области. Тюмень, 1994. 272 с.